

"Так вот каково это - ходить на коньках", - вздохнула она с восторгом.

Раньше из-за своего здоровья она не могла заниматься таким активным видом спорта и могла только наблюдать со стороны, пока ее одноклассники учились кататься на коньках в школе. Тогда она не могла не испытывать зависти.

Однако теперь она могла попробовать себя в любом виде спорта.

Чем больше она думала об этом, тем больше воодушевлялась.

"Деревенский увалень!" - неожиданно воскликнул кто-то сбоку.

Шэн Цзяоян даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что эти два слова "деревенщина" были обращены к ней. Но ее это не волновало. Они могут говорить все, что хотят, это не их дело. Вот что такое свобода слова!

"Чжинин, ты умеешь кататься на коньках?" Шэн Цзяоян повернулась и посмотрела на Шэн Чжинин, которая уверенно держала ее.

"Я уже катался раньше", - скромно ответил он.

Я катался раньше~ Услышав это, Шэн Цзяоян сразу же все поняла. Шэн Чжинин, должно быть, сказал это, потому что умел кататься на коньках, иначе он бы сказал, что не знаком с этим, или прямо сказал, что не умеет.

"Тогда, пожалуйста, научи меня".

"Сначала научись стоять и ходить".

Рядом девушка, которую игнорировали, фыркнула и презрительно заметила своим друзьям: "Что она здесь делает, если не умеет кататься на коньках? Хаха, будь осторожна, чтобы потом не упасть насмерть".

"Неважно, упадет она насмерть или нет, давайте зайдём и покатаемся!" Молодой парень, стоявший ближе всех к ней, подтолкнул ее на каток, и остальные последовали его примеру.

Хотя Шэн Цзяоян слышала эти слова и знала, что они смотрят на нее свысока, она не обращала на них внимания и сосредоточилась на изучении основных приемов у Шэн Чжинина.

Перед тем как войти на каток, Шэн Чжинин сказал: "Сколько бы я ни говорил, это всего лишь теория. Давайте выйдем на каток и потренируемся. Помните, наклоняйтесь вперед как можно больше. Если упадешь, защищай голову руками и не оставляй руки на земле, чтобы не получить травму".

После того, как упадешь, просто сиди и жди, пока я тебя подтяну".

"Ммм, ммм..." Шэн Цзяоян многократно кивнула. Она не могла дождаться момента, когда сможет выйти на каток. Однако из-за того, что она слишком хотела попасть на каток и переоценила свои силы, она упала, как только коньки соприкоснулись со льдом, и оказалась сидящей на земле. К счастью, на ней было много одежды, поэтому было не так больно.

"Ахахаха, она действительно упала!" Девушка, которая шла позади них, не могла не позлорадствовать, когда увидела Шэн Цзяоян на земле.

Многие люди оглянулись и увидели наряженную Шэн Цзяоян, сидящую на земле с опущенной головой. Шэнь Чжинин стоял позади нее, наклонившись, чтобы помочь ей подняться. Споткнуться и упасть было обычным явлением. Зрители бросили несколько взглядов на красивого молодого человека и продолжили свои дела.

После первого падения Шэн Цзяоян уже не осмеливалась быть неосторожной. Когда Шэн Чжинин помог ей подняться, она использовала перила в качестве опоры и медленно пошла вперед.

"Ты должна отпустить руки и скользить вперед, а не двигаться вот так". Шэнь Чжинин легко кружился вокруг нее.

"Я тоже хочу отпустить, но мои ноги меня не слушаются!" Ее голос звучал немного душно.

"Дело не в том, что твои ноги тебя не слушаются. Вы не отпустили свой подсознательный страх". Он протянул к ней руку. "Не бойся, я здесь. Давай, отпусти поручень и скользи ко мне".

Шэн Цзяоян подняла на него глаза, а затем уставилась на его руку. После этого она медленно подняла ногу и двинулась к нему.

"Чем больше ты ходишь по льду, тем больше вероятность того, что ты упадешь. Ты должен использовать свою силу, чтобы скользить". Шэнь Чжинин как раз закончил говорить, когда Шэн Цзяоян снова упала.

Уголки его губ слегка изогнулись вверх.

После того, как Шэн Цзяоян помогли подняться, она отошла к ограде и помахала рукой Шэнь Чжинину. "Иди катайся сам. Я сначала потренируюсь здесь".

"Я здесь, чтобы сопровождать тебя и смотреть, как ты катаешься."

" Шэнь Чжинин скользнул к ней и, прислонившись к ограждению, наблюдал за ней."

В таком виде спорта, как катание на коньках, даже если новички знали, как кататься и что делать, это было совсем другое дело, когда они стояли на льду с коньками. Только тогда они понимали, что все их знания бесполезны. Неважно, сколько теорий они знали, они все равно теряли контроль, когда двигались.

"Эй, красавчик!" Девушка, которая ранее насмеялась над Шэн Цзяояном, скользнула к Шэн Чжинину. "Ты очень хорошо катаешься, почему бы тебе не присоединиться к нам, чтобы поиграть в "вождение поезда"?"

Шэн Цзяоян обернулся и увидел девушку с рыжевато-каштановыми волосами, которая смотрела на Шэнь Чжинина. Однако Шэн Чжинин не смотрел на девушку, его взгляд был прикован к Шэн Цзяояну.

"Мне это не интересно", - равнодушно произнес Шэнь Чжинин.

Выражение лица девушки изменилось, она повернулась и увидела, что Шэн Цзяоян смотрит на нее с игривой улыбкой, как будто она смотрит на оживленную сцену. Она сердито указала на Шэн Цзяояна и спросила: "Но тебе интересно смотреть на то, как новичка ждет смерть?".

Шэнь Чжинин улыбнулся. Его красивые черты лица заставили девушку ошеломленно

уоставиться на него.

"С большим удовольствием".

Девушка была ошарашена.

"Оранж, он не хочет присоединиться к нам, так что пусть будет как есть. Пойдем кататься сами!" Подруга девушки подошла и потащила ее прочь.

Так называемый "новичок" посмотрел вниз на свои ноги. Ее обувь была очень тяжелой. То, как она только что подняла ноги, заставило ее потерять много физической силы. Однако редко можно было встретить забавный вид спорта, в котором она не была хороша. С каждой неудачей она становилась все сильнее. Она держалась за поручень и тренировала осанку, скользя вперед-назад. Потренировавшись в этом движении в течение длительного времени, она попробовала отпустить руки.

"Иди сюда". Шэнь Чжинин двинулся перед ней.

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула. Она подавила желание поднять ноги и медленно двинулась к нему.

Она была похожа на малыша, который только что научился ходить, и шаталась на своем пути. Однако она решительно двигалась вперед.

Вдруг к ней приблизилась тень и надменно пронеслась мимо. Она так испугалась, что резко остановилась, но ее движения были слишком резкими, и она упала на колени.

Шэн Цзяоян оскалила зубы, так как падать было очень больно.

Перед ней появилась тонкая рука, она подняла голову и увидела Шэн Чжинина. Она подняла руку и взяла его протянутую ладонь, вставая с его помощью.

"Я отступаю, ты двигаешься вперед". Шэнь Чжинин не отпустил ее руку. Он медленно отступил назад и позволил ей скользить вместе с ним.

Под руководством опытного человека ей удалось гораздо быстрее освоить технику.

Она постепенно освоила ритм скольжения и последовала за Шэнь Чжинином, иногда скользя в медленном, а иногда в более быстром темпе. Постепенно они дошли до центра катка.

Время от времени один или два человека, катающихся вокруг них, намеренно преграждали им путь. Но поскольку Шэнь Чжинин вел ее, она совсем не боялась и чувствовала себя в полной безопасности, словно ничто не могло ее сдвинуть.

Когда они пытались уйти от кружащих вокруг них людей, они двигались так, словно танцевали на льду в глазах зрителей, стоящих на высокой платформе за пределами катка. Их движения были энергичными и живыми, они скользили и кружились. Кроме того, их рост идеально совпадал, что привлекало внимание многих людей.

"Чжинин, может, и нам устроить озорство?" Шэн Цзяоян все еще помнила, как та девушка нарочно заставила ее упасть. Она не стала мстить, потому что еще не пришло время.

Шэн Чжинин понимающе улыбнулся.

В результате ситуация полностью изменилась. Группа людей, которая раньше намеренно перехватывала их, теперь испытывала на себе их собственное лекарство.

К тому времени, как группа поняла, что с ними пошутили, у них уже кружилась голова от падения.

"Как приятно!" Шэн Цзяоян сияла от радости, но поскольку на ней были очки и маска, никто не мог разобрать ее выражения лица.

"Вы голодны?"

Ты мало ела за обедом".

Услышав это, Шэн Цзяоян почувствовала голод.

Они долго катались на коньках, и она уже отомстила, поэтому они выехали с катка рука об руку.

"Они ушли".

"Нет, они заставили нас упасть и просто ушли? Мы не можем так легко отпустить их!"

"Пойдем, пойдем, пойдем! Давайте поквитаемся с ними!"

Группа молодых людей сердито покинула каток.

Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин только что сняли коньки и еще не успели надеть обувь, когда вокруг них собралась группа.

"Ты не собираешься извиниться перед нами перед уходом?"

"Именно так! Ты планируешь уехать после того, как поиздеваешься над нами? Вы слишком оптимистичны".

Остальные члены группы окинули их надменным взглядом и кивнули в знак согласия.

"Разве не вы были теми, кто связался с нами первыми?" Шэн Цзяоян усмехнулся.

"Ты прячешь свое лицо, потому что не хочешь, чтобы тебя видели люди? Только не говори мне, что это из-за инфекционной болезни". Девушка по имени Апельсин нацелилась на Шэн Цзяояна.

"Я знаю, да?!"

"Эй, твоя девушка слишком уродлива, чтобы ее видели другие?"

Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин, слушая безостановочную болтовню группы, просто смотрели друг на друга, игнорируя их и спокойно надевая обувь.

"Эй, как вы можете относиться к нам с таким презрением? Вы не уйдете сегодня без извинений!" Лидер группы начал щелкать пальцами, словно готовясь к драке с ними.

"Дай-ка я сначала посмотрю, как ты выглядишь". Оранжевый потянулся к лицу Шэн Цзяоян и попытался снять с нее маску.

Вдруг перед Шэн Цзяоян мелькнула высокая фигура, и вытянутая рука девушки наткнулась на ее пресс.

"Кто ты? Не лезь не в свое дело!" Апельсин был в ярости и смотрел на человека, появившегося из ниоткуда.

Шэн Цзяоян уже надела туфли и встала со стула. Она окинула взглядом стоящего перед ней мужчину. Это был Мэн Цзюнь, телохранитель и водитель Шэн Чжинина.

"Поехали домой.

" Шэн Цзяоян посмотрел на Шэнь Чжинина.

Шэнь Чжинин промолчал и просто протянул руку.

Шэн Цзяоян положила свою руку на его ладонь, а он засунул их соединенные руки в карман своего теплого пальто.

Эта пара полностью игнорировала группу подростков, что вызвало у них такое возмущение, что мальчик не удержался и начал толкаться.

Мэн Цзюнь стоял перед группой, как возвышающаяся гора, его движения были быстрее, чем у них. Любой, кто протягивал руку, быстро сдерживался. Его рука была настолько сильной, что каждый, кто попадался ему в руки, понимал его силу.

Пойманные юноши оскалили зубы и почувствовали, что их запястья вот-вот сломаются. Они с трепетом смотрели на невозмутимого Мэн Цзюня и думали, что он похож на Железного человека. Они не осмелились напасть снова.

После этого группа проследовала за ними и увидела, как они уезжают на машине.

"Черт, это роскошная машина!"

"Этот сильный мужчина - их телохранитель?"

"Он сидит на водительском сиденье, так что, должно быть, он водитель".

"Только посмотрите на его движения, которые он показывал раньше, я уверен, что он раньше служил в армии".

"Похоже, этот красавчик богат. Почему его девушка закрывает лицо? Судя по голосу, она очень молода. Только не говорите мне, что она его любовница? Иначе, почему она так одета?".

"Какая разница? Давайте вернемся и продолжим кататься!" фыркнула Апельсинка. Она первой развернулась и пошла обратно в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2131240>